

2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1999. – 486 с
3. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности и уровень физического развития человека / Н.Р. Салихова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. –2015. –Т. 157, № 4. – С. 253–264.

REFERENCES

1. Dubovova, A.A. and Parkhomenko, E.A. (2019), “Features of psychological readiness of young athletes for sports”, *Materials of the scientific and methodological conference of the faculty of the Kuban state University of physical culture, sport and tourism*, No. 1, pp. 261–262.
2. Leontiev, D.A. (1999), *Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality*, Smysl, Moscow.
3. Salikhova, N.R. (2015), “The value-semantic relief of the living space of the personality and the level of human physical development”, *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*, Vol. 157, No. 4, pp. 253–264.

Контактная информация: Lavina32@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.09.2021

УДК 159.95 + 378.6

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУР ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ПРОЦЕССЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Алексей Анатольевич Дьячков, кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация

В статье рассматриваются развитие эмоционально-волевой сферы в контексте становления личностной субъектности курсантов военного вуза. Автор делает акцент на том, что личностные компоненты развития профессиональной субъектности курсантов подчиняются в своём развитии не только, и не столько эмоциональным аспектам, сколько воспитанию силы воли и элементов самоконтроля, способных подавлять эмоции (особенно в момент принятия управленческих решений). Целью исследования послужило выявление детерминант, связанных с особенностями волевой регуляции курсантов и их коммуникативной компетентности на формирование профессиональной субъектности в процессе обучения в военном вузе. Проведено эмпирическое исследование с использованием следующих методик: «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова), Тест самооценки силы воли Н.Н. Обозова, 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла, полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу. Познавательная субъектность курсантов связана с их волевыми качествами, которые положительно коррелируют с коммуникативной компетентностью, как связанной с познавательной субъектностью, так и с волевыми качествами, но имеющие отрицательную связь с эмоциональной составляющей, которая с одной стороны показана как незначимая с позиции ценностных ориентаций личности, но, с другой, принимается во внимание, как явная слабость, в самооценке силы воли. Развитие субъектной деятельности курсантов целесообразно рассматривать через призму формирования их профессиональной субъектности, представленную в виде взаимосвязанного процесса формирования коммуникативной компетентности, волевых качеств и познавательной субъектности, что позволяет не только определять специфику управленческой деятельности, но и вырабатывать необходимые шаги для улучшения качества подготовки будущих офицеров Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональная субъектность, ценностная ориентация личности, коммуникативная компетентность, волевые качества, познавательная субъектность.

INFLUENCE OF THE STRUCTURES OF THE EMOTIONAL AND VOLITIONAL SPHERE AND COMMUNICATIVE COMPETENCE ON THE PROCESSES OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL SUBJECTIVITY OF THE FUTURE OFFICER

Alexey Anatolievich Dyachkov, the candidate of psychological sciences, senior lecturer, head of the department, Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation

Abstract

Introduction. The article considers the development of the emotional-will sphere in the context of the formation of personal subjectivity of cadets of a military university. The author emphasizes that the personal components of the development of the professional subjectivity of cadets are subordinate in their development not only, and not so much to emotional aspects, as to the education of willpower and self-control elements that can suppress emotions (especially at the time of managerial decisions). The purpose of the study. Identification of determinants related to the peculiarities of strong-willed regulation of cadets and their communicative competence for the formation of professional subjectivity in the process of training at a military university. Research methods. An empirical study was conducted using the following methods: "Diagnosis of the real structure of the value orientations of the personality" (S.S. Bubnova), Test of self-assessment of willpower N.N. Obozov, 16 factor personal questionnaire Kettel, the obtained data were subjected to correlation analysis. Results of the study and their discussion. The cognitive subjectivity of cadets is associated with their strong-willed qualities, which positively correlate with communicative competence, both related to cognitive subjectivity and strong-willed qualities, but having a negative connection with the emotional component, which on the one hand is shown as insignificant from the position of the value orientations of the person, but, on the other hand, is taken into account as a clear weakness, in self-esteem of willpower. Conclusions. It is advisable to consider the development of the subject activities of cadets through the prism of forming their professional subjectivity, presented in the form of an interconnected process of forming communicative competence, strong-willed qualities and cognitive subjectivity, which allows not only to determine the specifics of management activities, but also to develop the necessary steps to improve the quality of training of future officers of the Russian Federation.

Keywords: professional subjectivity, value orientation of the individual, communicative competence, volitional qualities, cognitive subjectivity.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях непрерывных качественных изменений военно-профессиональной деятельности актуализируется проблема подготовки специалистов, способных к постоянно-му самосовершенствованию, творческому решению профессиональных задач, самостоятельному приобретению новых знаний и умений, саморазвитию профессиональных компетенций. В связи с этим особое значение приобретает спектр проблем развития субъектности личности будущего командира, которая, являясь системообразующим компонентом процесса обучения, выступает важным условием профессионального становления и саморазвития. Сама профессиональная субъектность офицера рассматривается как интегративная личностная структура, связанная с высоким уровнем коммуникативной компетентности, познавательной субъектности и индивидуальной воли – как условий развития жизнестойкости и уверенности командира в правильности своего решения [1].

Воля, соединённая с познавательной субъектностью, позволяет не только сознательно регулировать деятельность, но и умело преодолевать внутренние и внешние трудности при совершении целенаправленных действий. Воля, соединённая с коммуникативной компетентностью, не просто становится усложнённой формой отражения действительности, но и становится вектором саморегуляции, функцией которого является сознательное управление взаимодействием процессов возбуждения и торможения (т.е. умение держать себя). При этом, воля, соединённая с коммуникативной компетентно-

стью, влияет на формирование эмоциональной компоненты с целью развития субъектности, как особого вида интеллектуальной деятельности у будущих командиров (познавательная субъектность), должно идти бок о бок с воспитанием воли, что поможет существенно снизить риск эмоционально-окрашенных решений в условиях служебной и боевой деятельности, где успешность принятия решений всегда имеет обратные корреляции ко времени выполнения задачи (профессиональная субъектность) [2].

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью работы стало выявление детерминант, связанных с особенностями волевой регуляции курсантов и их коммуникативной компетентности на формирование профессиональной субъектности в процессе обучения в военном вузе. Были рассмотрены две предварительные гипотезы. Предполагалось, что становления личностной субъектности курсантов военного института должно подчиняться в своём развитии не только, и не столько, эмоциональным компонентам, сколько умению блокировать их посредством волевых действий и компенсировать через структуры коммуникативной компетентности.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании 2020/2021 гг. рассматривались три элемента формирования субъектности офицера, развёрнутых (в процессе беседы) самими курсантами в короткие характеристики:

1. Коммуникативная компетентность, которую курсанты определили, как умение влиять на окружающих и искусство управления людьми;
2. Волевые качества, определённые курсантами как стремление к высокому подтверждённому социальному статусу и личностный рост;
3. Познавательная субъектность, т.е. уровень профессиональной мотивации и мотивации к учёбе.

Были выбраны методики: «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова) [3]; Тест самооценки силы воли Н.Н. Обозова [4]; 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла [5]; полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу. В качестве испытуемых были выбраны курсанты военного вуза войск национальной гвардии России (юноши, средний возраст 21 год, IV курс).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Данные по диагностике реальной структуры ценностных ориентаций личности показали, что на первом месте у курсантов находится ценность «Познания нового в мире, природе и человеке» (высокий уровень профессиональной мотивации и мотивации к учёбе – то, как курсанты охарактеризовали познавательную субъектность).

На втором месте находится – «высокий социальный статус и управление людьми» (элементы, которые включаются в определение коммуникативной компетентности).

На третьем месте – «Признание и уважение людей и влияние на окружающих». При этом, внутриколлективные отношения (in-group) важны для курсантов, они умеют сглаживать ссоры, влиять на других людей при помощи слов, им важно признание и уважение в определённых общественных группах (здесь также наблюдаются элементы коммуникативной компетентности).

Четвертое место в иерархии ценностей у курсантов занимает «Любовь». Находясь на казарменном положении, курсанты ценят отношения с близкими людьми, считают их в приоритете над другими ценностями.

На пятом месте – «Здоровье».

На шестое место курсанты поместили «Приятное времяпрепровождение, отдых».

На седьмом месте курсанты разместили «Помощь и милосердие к другим людям».

На восьмое, последнее, место из списка ценностей поставили «Социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе».

Такие ценности как «Высокое материальное благосостояние», «Поиск и наслаждение прекрасным», «Общение» – оказались малозначимыми ввиду их абстрактности по отношению к реальной жизни «на казарме» в военном вузе.

Выявление качества волевых характеристик у испытуемых была использована методика Н. Н. Обозова «Самооценка силы воли», полученные данные после тестирования показали, что самооценка силы воли курсантов разделилась на три практически равные части (высокая: 33,8%, средняя: 35,4%, низкая: 30,8%). При этом и в беседе большинство курсантов оценивали свою силу воли в основном как «среднюю», «недостаточную» и даже «низкую», только треть военнослужащих (33,8%) оценивают свою силу воли как высокую.

Тест Кеттелла (16F), анализ личностных характеристик военнослужащих, при обработке полученных результатов показал:

Высокие значения факторов А и Н («открытость – замкнутость» и «смелость – застенчивость») показывают высокий уровень коммуникативной компетентности. Курсанты стремятся к общению, уверены в себе, легко могут вступать в контакт с малознакомыми людьми, но взаимоотношения поверхностные и непродолжительные. Большинство из них способны сохранять и отстаивать свою позицию. Данные показатели подтверждаются тестом ценностных ориентаций Бубновой: третье место – «Признание и уважение людей и влияние на окружающих»; второе место – «высокий социальный статус и управление людьми».

Значения факторов L и N («подозрительность – доверчивость» и «утонченность – простота») имеют средние и низкие показатели, курсанты достаточно тонко разбираются в людях, задумываются над мотивами их поведения. К своим товарищам относятся доброжелательно, но доверительные отношения устанавливают только с теми, кто близок по интересам, с кем поддерживают давние отношения. Понимая чужие проблемы, предпочитают собственные проблемы хранить в тайне и решать самостоятельно. Возможны конфликты и разногласия с командирами, но они не продолжительны. Это также подтверждается тестом ценностных ориентаций Бубновой: седьмое место – «Помощь и милосердие к другим людям» и шестое место – «Приятное времяпрепровождение, отдых».

Средние значения факторов Е и Q2 («независимость – податливость» и «самостоятельность – зависимость от группы») указывают об умеренно выраженном лидерском потенциале личности, который проявляется преимущественно в привычных ситуациях, развитие которых можно предвидеть, а появление трудностей можно предотвратить. Лидерская активность возможна также при доминировании личных интересов (ответственные решения предпочитает принимать самостоятельно); мнение группы уважает также, как и свое. В тесте ценностных ориентаций Бубновой «Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» находится на последнем месте в иерархии ценностей, а «Общение» – как правило вынесено за пределы, как частично совпадающее с ценностями «Признание и уважение людей и влияние на окружающих» (3 место) и «Любовь» (5 место).

Средние значения факторов В и М («развитое мышление – ограниченное мышление» и «мечтательность – практичность») отражают возможность достижения успеха в решении несложных отвлеченных проблем. Наибольшая успешность достигается в решении практических задач, которые большинство курсантов ассоциируют с нестандартным подходом к творческой, детальной разработке идей, которые были уже выдвинуты другими. В тесте ценностных ориентаций Бубновой – «Социальную активность для достижения позитивных изменений в обществе» (8), «Помощь и милосердие к другим людям» (7).

Средние значения факторов N и Q1 («утонченность – простота» и «радикализм – консерватизм») демонстрируют склонность быстро ориентироваться в проблемных ситуациях, что не всегда означает умение просчитывать варианты оптимального решения. От-

сюда стремление в решении жизненных задач использовать проверенные опытом способы и приемы (тест ценностных ориентаций Бубновой: шестое место – «Приятное времяпрепровождение, отдых» и седьмое – «Помощь и милосердие к другим людям»).

Значения факторов С и I («эмоциональная стабильность – эмоциональная неустойчивость» и «чувственность – твёрдость») характерны для восприятия давления среды. Эмоциональная чувствительность высокая, эмоции возникают быстро, спектр эмоциональных переживаний разнообразен: от восторженности, удовлетворения до страха, тревоги и депрессии. При этом, надо отметить, что эмоции превращаются в основной регулятор не только познавательной деятельности, но и взаимоотношений с товарищами и командирами. Это подтверждается и тестом ценностных ориентаций Бубновой: первое место у курсантов занимает ценность «Познания нового в мире, природе и человеке», второе – «высокий социальный статус и управление людьми», а на третьем – «Признание и уважение людей, и влияние на окружающих».

Значения факторов Н и F («смелость – застенчивость» и «беспечность – озабоченность») позволяют говорить о высоком уровне оптимизма: сложности, неудачи часто не замечаются, преобладает вера в удачу, в благоприятный исход начинаний. Более того, курсанты не скрывают, что их привлекают ситуации, связанные с риском (некоторые указывают на «риск ради риска»). Жизненная перспектива воспринимается позитивно. В тесте ценностных ориентаций Бубновой: «высокий социальный статус и управление людьми» (2), «Признание и уважение людей и влияние на окружающих» (3), «Любовь» (4), пятом месте – «Здоровье» (5).

Значения факторов О и Q4 («спокойная самоуверенность – радикализм» и «внутренняя напряжённость – внутренняя расслабленность») характеризуют примерно треть курсантов как людей, критично воспринимающих окружающую реальность. Не тревожась о будущем, и не волнуясь относительно прошлых поступков (вне зависимости от тяжести наказания или последствий – «всё прошло»), испытуемые демонстрируют высокую самооценку, уверенность в себе, удовлетворенность своими достижениями. Однако в конфликтных ситуациях склонны преимущественно к каузальной атрибуции и нередко перекладывают вину на других, что подтверждается в тесте Бубновой расположением в иерархии ценностей «высокий социальный статус и управление людьми» (2) и «Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (8).

Высокие значения факторов Q3 и G («зависимость от группы – самоконтроль, сильная воля» и «сознательность – беспринципность») встречаются у другой трети испытуемых, кто способен мобилизовать себя на достижение поставленной цели вопреки внутреннему сопротивлению и внешним препятствиям. Действует продуманно, настойчиво. Сохраняет самообладание в критических ситуациях, способен регулировать внешние проявления эмоций. Поведение часто регулируется требованиями группы, требованиями окружающих людей. Отсюда – критичны к себе и демонстрируют ответственность, с ярко выраженным чувством долга. В тесте ценностных ориентаций Бубновой: «Признание и уважение людей, и влияние на окружающих» (3), но и «Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (8).

Полученные данные (16F) позволяют судить о положительной сформированности качеств личности курсанта, однако имеются и проблемные характеристики, свойственные большинству испытуемых в группе, которые могут вести, например, к проблемам формирования сплочённости воинского коллектива.

ВЫВОДЫ

Опираясь на вышеуказанные результаты, устанавливаем наличие взаимосвязей между личностными характеристиками курсантов исследуемого подразделения. Курсанты данной группы имеют сильную положительную взаимосвязь познавательной деятельности с силой воли ($r = 0,61$, при $p < 0,05$), интеллектом ($r = 0,69$, при $p < 0,05$) и высоким

самоконтролем ($r = 0,59$, при $p < 0,05$), слабую взаимосвязь с подозрительностью ($r = 0,47$, при $p < 0,05$), отрицательную взаимосвязь с экспрессивностью ($r = -0,52$, при $p < 0,05$).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что познавательная субъектность курсантов связана с их волевыми качествами ($r = 0,61$, при $p < 0,05$), которые положительно коррелируют с коммуникативной компетентностью, как связанной с познавательной субъектностью ($r = 0,69$, при $p < 0,05$), так и с волевыми качествами ($r = 0,59$, при $p < 0,05$), но имеющие отрицательную связь ($r = -0,52$, при $p < 0,05$) с эмоциональной составляющей, которая с одной стороны показана как незначимая с позиции ценностных ориентаций личности, но, с другой, принимается во внимание, как явная слабость, в самооценке силы воли.

Волевые качества, соединённые с коммуникативной компетентностью, становятся определяющей характеристикой влияния эмоциональной компоненты на развитие профессиональной субъектности. На уровне исследований формирования личности, необходимо видеть связи между ходом образовательного процесса, связанным с интеллектуальной деятельностью у будущих командиров (познавательная субъектность как уровень профессиональной мотивации и мотивации к учёбе), воспитанием воли и самоконтроля, как стремлением к высокому подтверждённому социальному статусу и личностному росту, а также и формированием навыков коммуникативной компетентности, как искусства управления людьми – в целом, и как умения влиять на окружающих – в частности. Так же необходимо понимать, что все эти качества, составляющие профессиональную субъектность, имеют целеполагание на снижение риска эмоционально-окрашенных решений в условиях служебной и боевой деятельности, где сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, связано не только с навыками преодоления внутренних и внешних трудностей, но и с пониманием личной ответственности за себя и за своих подчинённых. Таким образом, особенности деятельности военнослужащих необходимо рассматривать через призму формирования их субъектности, как возможного инструмента оценки фактора давления среды, которая, являясь элементом автономии в субъект-объектных отношениях, позволит определить специфику управленческой деятельности и выработать необходимые шаги улучшения качества подготовки будущих офицеров Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьячков А.А. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия / А.А. Дьячков, Л.В. Шабанов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN520.pdf> (дата обращения: 05.06.2021).
2. Dyachkov A.A. The development of personality qualities of future officers of law enforcement agencies of the Russian Federation / A.A. Dyachkov, L.V. Shabanov, O.V. Suvorova // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol 113, International Scientific and Practical Conference “Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career” (ICTP 2021). – URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/24/shsconf_ictp2021_00037/shsconf_ictp2021_00037.tml (дата обращения: 07.07.2021).
3. Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» (С.С. Бубнова). – URL: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/025.pdf (дата обращения: 27.08.2020).
4. Тест самооценки силы воли Н.Н. Обозова. – URL: <https://psylist.net/praktikum/00465.htm> (дата обращения: 27.08.2020).
5. 16-Факторный личностный опросник (16PF) Р. Кеттелла. – URL: http://www.miu.by/kaf_new/mpp/060.pdf (дата обращения: 27.08.2020).

REFERENCES

1. Dyachkov A.A. and Shabanov L.V. (2020) "Cognitive subjectivity: a psychological view of the epistemological analysis of the active-transformative way of being", *The world of science. Pedagogy*

and Psychology, No. 5, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/31PSMN520.pdf> (accessed 5 June 2021).

2. Dyachkov A.A., Shabanov L. V. and Suvorova O.V. (2021) "The development of personality qualities of future officers of law enforcement agencies of the Russian Federation", *SHS Web of Conferences, Vol 113, International Scientific and Practical Conference "Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career" (ICTP 2021)*, available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/24/shsconf_ictp2021_00037/shsconf_ictp2021_00037.tml (accessed 7 July 2021).

3. Bubnov S.S. "Diagnosis of the real structure of the value orientations of the person", available at www.miu.by/kaf_new/mpp/025.pdf (accessed 27 august 2020).

4. Obozov N.N. "Test self-assessment of willpower", available at www.psylist.net/praktikum/00465.htm (accessed 27 august 2020).

5. Kettell R. "16-Factor Personal Questionnaire (16PF)", available at www.miu.by/kaf_new/mpp/060.pdf (accessed 27 august 2020).

Контактная информация: dyachkov-alexx@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.09.2021

ДК 159.9.072

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Антонина Петровна Елисеева, кандидат педагогических наук, доцент, Марина Сергеевна Платонова, старший преподаватель, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан

Аннотация

В статье описываются результаты эмпирического исследования психологических характеристик личности, обуславливающих ее психологическую безопасность, психологические особенности поведения человека в экстремальных ситуациях. Приводятся данные исследования, позволяющие сделать выводы, о том, что для обучающихся в большей степени, присуще готовность рисковать, но только в том случае если риск является необходимым и целесообразным. Показательным тревожным симптомом является убежденность испытуемых в том, что борьба чаще всего не влияет на результат происходящего и в случаях возникновения стрессовых ситуаций у них возникает ощущение собственной беспомощности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, стресс-реакции, обучающиеся вуза, тревожность, экстремальная ситуация, склонность к риску, жизнестойкость, угроза безопасности.

DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2021.9.p358-363

PSYCHOLOGICAL SUSTAINABILITY OF STUDENTS OF THE UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF SECURITY THREATS

Antonina Petrovna Eliseeva, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Marina Sergeevna Platonova, the senior teacher, Khakass State University, Abakan

Abstract

The article describes the results of the empirical study of the psychological characteristics of a person that determine the psychological safety, psychological characteristics of human behavior in extreme situations. The research data are presented, allowing to draw conclusions that for students, to a greater extent, willingness to take risks is inherent, but only if the risk is necessary and expedient. An indicative alarming symptom is the conviction of the subjects that the struggle most often does not affect the result of what is happening, and in cases of stressful situations, they have a feeling of their own helplessness.

Keywords: psychological safety, stress reactions, university students, anxiety, extreme situation, risk appetite, resilience, security threat.